

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ МАСС-МЕДИА И ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ

Понятием «культура» мы обозначаем совокупность знаний, ценностей, норм, обеспечивающих приспособление человека к окружающей среде или преобразование этой среды в соответствии со своими нуждами, целями и представлениями. Сложившиеся на данный момент культуры отражают ту действительность, в которой ранее жили этносы и социальные группы и к которым они ранее достаточно эффективно приспосабливались. Так понимаемая культура всегда привязана к определенному социальному или географическому ареалу, то есть имеет свое пространство, в рамках которого действуют определенные культурные императивы. Другими словами, речь идет о некоей реальной или виртуальной территории, население которой признает власть определенной культурной системы. Вступает в силу понятие «культурное пространство».

Глобализация: предпосылки и последствия

Глобализация - это неотвратимый процесс все возрастающего воздействия различных факторов международного значения (например, тесных экономических и политических связей, культурного и информационного обмена) на социальную действительность в отдельных странах.

Предпосылки глобализации в современном обществе:

- развитие экономических систем и мировых рынков;
- высокий уровень торговли и большие потоки международного капитала;
- необходимость наличия открытых рынков для экспорта из развивающихся стран;
- наличие глобальных информационных потоков.

Транснациональные практики.

В условиях современного мира, все области которого в основном структурированы глобальным капитализмом, транснациональные корпорации являются важнейшим компонентом транснациональных экономических практик, а содержание транснациональных культурно-идеологических практик составляет идеология потребления. Идеология потребления заявляет о том, что смысл жизни состоит в обладании вещами. Формируется модель жизни, согласно которой, только потребляя, человек может реализовать свои жизненные возможности, а для того, чтобы оставаться человеком, он должен постоянно потреблять.

Глобализация интенсивно меняет не только экономический и политический ландшафты планеты, но и воздействует на картину межкультурных связей. Вопросы унификации мировой культуры беспокоят многих культурологов. С одной стороны, в культурной глобализации невозможно избежать стремительно нарастающего интегративного фактора, но с другой стороны, понятно, что необходимо сохранить определяющее «лицо» нации и, стало быть, культурное многообразие.

Глобализация коммуникации как фактор смены культурных парадигм

Еще одна проблема заключается в том, что люди оказываются встроенными во все более всеохватную и быстродействующую коммуникационную сеть, располагая все меньшей возможностью лично влиять на объем циркулирующей в ней информации или темп быстрого действия, не говоря уже о том, чтобы их контролировать. Скорее наоборот:

наша жизнь все существеннее определяется глобальной коммуникацией. В мире происходит формирование нового глобального медиа-порядка, в «пространство» которого включено относительно небольшое число экономических субъектов. Речь идет о таких транснациональных корпорациях как, например: Time Warner, Sony Corporation, Matsushita Electric Industrial, News corporation, Bertelsman, RAI, Walt Disney Company и др. При этом наблюдаются как создание новых форм услуг, так и более фундаментальные процессы трансформаций, когда индустрия развлечений и информации становится единой с индустрией телекоммуникационного оборудования.

С точки зрения нового глобального медиа-порядка, национальные границы, рассматриваемые в плоскости проблемы организации и функций национальных каналов массовой коммуникации, выглядят, по существу, рудиментом прошлого. В новом глобальном медиа-контексте зрителей рассматривают в первую очередь не как граждан национальных государств, а как некоторую экономическую общность, как «сегмент» конкретного потребительского рынка.

По мнению Ж. Бодрийяра, телевидение способствует формированию у человека своеобразной гиперреальности, то есть эстетизированной галлюцинации реальности, спектакля образов, потерявших изначальный смысл. Поэтому возникает новая проблема массовой культуры всего человечества, заключающаяся в том, что электронные средства коммуникации стирают различия между имиджем и реальностью, виртуальной и действительной жизнью.

Осознавая всю силу, которая сосредоточена в руках средств массовых коммуникаций, мировые общественные организации принимают меры для регулирования данного процесса. Например, была создана «Декларация об основных принципах, касающихся вклада средств массовой информации в укрепления мира и международного взаимопонимания, в развитие прав человека и в борьбу против расизма и апартеида и подстрекательства к войне». В Декларации говорится о необходимости взаимодействия на основе равноправия, взаимной выгоды и уважения разнообразия культур.

Противоречия в сфере обмена информацией получили развитие и в отношениях между развитыми странами. Министр культуры Франции возглавил общенациональную кампанию против «культурной экспансии» США, «американизации» французской культуры. В результате были приняты специальные законы, регулирующие соотношение американских и французских фильмов в кинотеатрах, меры государственной поддержки национального кинематографа.

Концепция культурного разнообразия как реакция на глобализационные процессы

Как в социуме возникает проблема личности, соотношения личности и общества, так и у глобализирующегося человечества возникает проблема сохранения и развития культурного своеобразия отдельного народа.

Современные темпы развития процесса глобализации влияют на интенсивность межкультурной коммуникации. С одной стороны, это создание единого поля межкультурного общения и целостной культуры человечества, основных черт культуры мирового сообщества, единого культурного поля. С другой стороны, и внутри отдельной страны, и в целом мире возникают проблемы взаимодействия культур.

Во всеобщем процессе глобализации участвуют страны, имеющие различные культурные установки и находящиеся на различных ступенях развития. Человечество как единое целое действительно нуждается в выработке общих норм взаимодействия обществ, и поэтому культурная глобализация не может не иметь своих оснований в этике взаимоотношений, в силу которых должна формироваться гармонизация общественного мира. При этом объективно встает вопрос учета традиций, сложившихся у каждого этноса, изучения особенностей культуры страны, повышенного интереса к этосу отдельной

нации. Вместе с тем, возникает проблема сохранения традиций как той субстанции, которая делает культуру самобытной, придает ей черты национального своеобразия и в то же время делает ее актуальной. Традиция, как живой стержень, призвана объединять этнос, соединять настоящее и прошлое, создавать полифонию единого оркестра. Н.А. Бердяев утверждает, что именно традиция есть то начало, которое «сохраняет качество любой культуры» (*Бердяев Н.А. Философия неравенства. М., 1990. С. 117*). Но именно в глобализирующемся современном мире мы все чаще встречаемся с явлением детрадиционализации.

Концепция культурного и языкового разнообразия понимается как комплекс идей и действий государственных и иных организаций, направленных на равноправное развитие различных культур, преодоление дискриминации различных групп населения, обеспечение равных шансов при трудоустройстве и получении образования, отмену скрытых и явных препон в административной карьере и т.д. Следует иметь в виду, что существуют по крайней мере три подхода (дискурса) к пониманию концепции культурного и языкового разнообразия: «моралистический», «постмодернистский», «реактивный» (или «фундаменталистский»).

«Моралистический» дискурс. Для людей, занятых в образовательных и филантропических организациях, а также для значительной части либеральной общественности концепция культурного и языкового разнообразия представляет собой идеальную модель мирного сосуществования различных этнических и религиозных сообществ, каждое из которых мыслится как носитель особой культуры.

«Постмодернистский» дискурс. Его носителями выступают интеллектуалы из университетской среды и медиа. Именно они распространяют «риторику Различия», пришедшую на смену «риторике Тождества»: «Да здравствует различие - но без изменения существующего порядка! Мы приветствуем вашу инаковость - но при условии, что вы останетесь там, где вы находитесь сейчас и что наше благополучие не претерпит ущерба. Насладимся праздником различия в китайских ресторанах и на фольклорных фестивалях».

«Фундаменталистский» («реактивный») дискурс. Активисты этнических меньшинств предлагают полностью порвать с ценностями и нормами, сложившимися в рамках современной либеральной демократии. Принципы либеральной демократии для этих людей не более чем завуалированное насилие, прикрытие господства одной группы над всеми остальными. Следовательно, необходим реванш: такое переворачивание властной иерархии, при которой те, кто был ничем, станут всем.

Огромное внимание проблеме культурного разнообразия уделяет ЮНЕСКО. Вот лишь несколько статей Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии.

Статья 2. От культурного разнообразия к культурному плюрализму.

В нашем обществе, которое становится все более разнообразным, следует обеспечить гармоничное взаимодействие и стремление к сосуществованию людей и сообществ с плюралистической, многообразной и динамичной культурной самобытностью. Политика, поощряющая интеграцию и участие всех граждан, является залогом социальной сплоченности, жизнеспособности гражданского общества и мира. В этом смысле культурный плюрализм представляет собой политический ответ на реалии культурного разнообразия. Культурный плюрализм, неразрывно связанный с демократией, создает благоприятную среду для культурных обменов и расцвета творческих способностей, питающих жизненные силы общества.

Статья 4. Права человека как гарантия культурного разнообразия.

Защита культурного разнообразия является этическим императивом, она неотделима от уважения достоинства человеческой личности. Она подразумевает обязательство уважать права человека и основные свободы, особенно права лиц,

принадлежащих к меньшинствам, и права коренных народов. Недопустимо ссылаться на культурное разнообразие для нанесения ущерба правам человека, гарантированным международным правом, или для ограничения сферы их применения.

Статья 6. К культурному разнообразию, доступному для всех.

Обеспечивая свободное распространение идей словесным и изобразительным путем, следует добиваться, чтобы все культуры могли быть объектом самовыражения и распространения. Залогом культурного разнообразия является свобода выражения мнений, плюрализм средств информации, многоязычие, равный доступ к возможностям для художественного творчества, к научно-техническим знаниям, в том числе в цифровой форме, и обеспечение всем культурам доступа к средствам выражения и распространения идей.

В ходе Первого саммита глав государств и правительств стран - участниц Совета Европы (1993 г.) было подтверждено, что культурное многообразие является отличительной чертой богатого культурного наследия Европы и что толерантность гарантирует построение открытого общества. Результатом этого саммита стал ряд инициатив, включая Рамочную конвенцию о защите национальных меньшинств (1995 г.), создание Европейской комиссии против расизма и нетерпимости и развертывание Общеввропейской молодежной кампании против расизма, антисемитизма, ксенофобии и нетерпимости под девизом «Все различны - все равны».

Межкультурный диалог стал темой *«Опатийской декларации» Конференции министров культуры стран - участниц Совета Европы 2003 г.* Министры образования посвятили свою Афинскую декларацию 2003 г. вопросам межкультурного образования. Европейские министры, ответственные за вопросы молодежи, на своей конференции в Будапеште 2005 г. в качестве приоритетной избрали тематику обучения в области прав человека, всемирной солидарности, трансформации конфликтов и межрелигиозного сотрудничества.

На *Третьей встрече глав государств и правительств Совета Европы (Варшава, май 2005 г.)* было принято решение поддерживать межкультурный диалог, этот раздел был включен в принятый на саммите План действий.

В «Декларации Фару», принятой на *Конференции европейских министров культуры (г. Фару, Португалия, октябрь 2005 г.)*, была сформулирована стратегия Совета Европы по развитию межкультурного диалога.

Парламентская ассамблея Совета Европы начиная с 1980-х годов внесла свой вклад, приняв целый ряд рекомендаций, резолюций, проводя слушания и дебаты по разным аспектам межкультурного и межрелигиозного диалога.

Важным механизмом мониторинга выступает **Европейская комиссия против расизма и нетерпимости (ЕКРИ)**, которая отслеживает проявления расизма и все связанные с этим факты нетерпимости и дискриминации в государствах-членах, разрабатывает Общие политические рекомендации и активно работает с представителями гражданского общества по распространению знаний в данной области. ЕКРИ активно взаимодействует с секретариатом Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации, Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) и Агентством по основным правам Европейского союза.

Комиссар Совета Европы по правам человека играет важную роль в деле продвижения, обучения, повышения осведомленности и уважения прав человека. Европейская комиссия выступает за демократию через право (так называемая **«Венецианская комиссия»**, консультативный орган Совета Европы по вопросам конституционного права). **«Центр Север-Юг»** Совета Европы стал важным инструментом диалога между культурами и мостом между Европой и соседними регионами мира.

Варианты реагирования на проблемы культурного разнообразия

Человечество под давлением глобальных проблем объективно стремится к все более тесному и многостороннему объединению - глобализации. Процесс глобализации протекает в крайне противоречивых формах, вызванных социально-экономической, политической и духовной борьбой в мире. Происходит рост инокультурной иммиграции и нарастание культурных различий в обществе, организованном в форме государства.

Стремление к культурной самоидентификации наций и народов переплетается с тенденцией интернационализации культур, зачастую порождая острые политические коллизии. Можно перечислить несколько разных способов решения этих глобальных проблем.

1. Бездействие (все «пустить на самотек»).

Этот вариант приведет к продолжению войн, терроризма и проч., поскольку наступление транснационального капитала на территории иных этносов будет вызывать ожесточенное сопротивление местных элит.

2. Насилие.

Уничтожение всех носителей (живых и вещественных) иной культуры. Например, физическое уничтожение всех мусульман, буддистов, евреев и проч. - путь «арийской расы» и «очищения» земли от иных представителей человечества, кроме тех, кто обладает достаточной силой для осуществления такого геноцида, или же уничтожение памятников иной культуры (талибы).

3. Апартеид.

Апартеид не закрывает представителям культурных меньшинств доступ в страну (как правило, потому, что это по определению невозможно), но предусматривает полный запрет на их ассимиляцию. Пример такого режима - Южноафриканская республика в период правления белого меньшинства, хотя в данном случае группы, лишенные права полноценного участия в жизни общества, составляли большинство населения. Подобное политическое устройство, скорее всего, можно сохранять только репрессивными методами.

4. Изоляционизм.

Наиболее очевидная реакция общества - попытки не допустить возникновения культурного многообразия, лишив посторонних права въезда в страну и проживания в ней - особенно посторонних, отличающихся от основного населения в культурном плане. Порой это связано со стремлением некоторых слоев защитить или сохранить свои традиционные преимущества и привилегии. К примеру, мусульманская элита может препятствовать появлению в стране значительного немусульманского меньшинства, поскольку это может сократить число ее сторонников. Профсоюзы также порой негативно относятся к иммиграции из бедных стран, поскольку она может обернуться снижением зарплат из-за увеличения численности неквалифицированных работников на рынке труда. Однако важнейшей причиной изоляционистской иммиграционной политики является страх перед изменением культурной составляющей общества. В свое время такой подход взяли на вооружение Австралия и Япония. В первой из этих стран политика «Австралия для белых» была реализована первым актом австралийского парламента - Законом об иммиграции 1901 г. Первоначально цель иммиграционной политики австралийских властей состояла в ассимиляции мигрантов с преимущественно англо-кельтским населением. Въезд в страну на постоянное жительство тщательно контролировался, чтобы обеспечить принадлежность ее жителей к белой расе и британской культуре. Предпочтение отдавалось британцам, на втором месте были уроженцы Северной Европы. Въезд жителей южноевропейских стран считался менее желательным, а азиаты и другие представители небелых рас рассматривались как абсолютно нежелательные мигранты. В результате мигрантам из категории «желанных» предоставлялись финансовые стимулы для переезда в Австралию, а жителей азиатских стран туда не допускали. Лишь в 1960-х

гг. начали приниматься меры по отмене этих ограничений, а официально с этой политикой было покончено в 1973 г.

5. Ассимиляторство.

Одна из альтернатив изоляционизму заключается в том, чтобы допускать в страну приезжих, но при этом проводить политику их ассимиляции, ограничивая тем самым масштабы влияния посторонних на культуру принимающего общества. Этот подход связан с культурным воздействием на иммигрантов, но он может применяться и в отношении коренных народов. Так, в период проведения политики «Австралия для белых» считалось необходимым ассимилировать аборигенов, привить им европейскую культуру преимущественно англо-кельтского общества. В результате социальная политика Австралии на протяжении значительной части XX столетия преследовала ассимиляторские цели сразу по двум фронтам, обеспечивая соответствие новопривывших и коренного населения конкретным культурным стандартам. Однако поведение иммигрантов, и тем более коренных народов, не вписывалось в идеи ассимиляторства, согласно которым через некоторое время, поколение или два спустя, специфические культуры и идентичности иммигрантов переплавляются в «американскость», «канадскость», «австралийскость» и т.д. В Центральной Европе представление об иммигрантах как о временном явлении, гастарбайтерах, уступило место осознанию того, что они будут там постоянно.

6. Мультикультурализм.

Обычно под мультикультурализмом понимается сосуществование многих культур в одном месте без преобладания какой-либо одной культуры. Создавая широчайший спектр человеческих различий, приемлемых для большого числа людей, мультикультурализм стремится к преодолению расизма, различия полов и других форм дискриминации. Другими словами, мультикультурализм – это теория и практика признания и уважения различных культур, религий, рас, этничностей, мнений внутри окружающей среды.

Существует несколько версий мультикультурализма.

Жесткий мультикультурализм. Данный подход заключается в том, что общество должно принимать активные меры для обеспечения таким людям не только полноценного участия в жизни общества, но и максимальных возможностей для сохранения особой идентичности и традиций. Согласно этой точке зрения, к разнообразию следует не просто относиться толерантно - его нужно укреплять, поощрять и поддерживать, как финансовыми средствами (при необходимости), так и путем предоставления культурным меньшинствам особых прав.

Мягкий мультикультурализм исходит из представления о том, что, хотя ассимиляцию трудно навязать силой, ее непросто и избежать. В любом обществе, где существует достаточная степень свободы, люди будут общаться и подражать друг другу. Тенденцию к единообразию искоренить так же трудно, как и стремление некоторых людей идти по жизни своим, особым путем. По соображениям целесообразности или здравого смысла новопривывшие и меньшинства в любом обществе будут стараться следовать преобладающим нормам, поскольку это облегчает жизнь, делает ее приятнее и сокращает издержки. Проще выучить язык, на котором говорит большинство населения, чем ждать, пока остальные выучат ваш. Дружбу также легче завязывать с людьми, с которыми у вас есть что-то общее. Наконец, иметь широкий круг общения и дружеских связей лучше, чем замыкаться в компании немногих, которые полностью разделяют ваш образ жизни.

Мультикультуралистская реакция на существование культурного разнообразия - это отказ и от попыток не допустить его возникновения путем самоизоляции, и от стремления не дать ему укорениться за счет ассимиляции меньшинств. На первом этапе иммиграционная политика в Австралии определялась озабоченностью, даже тревогой, в связи с перспективой появления в стране меньшинств, не принадлежащих к англо-

кельтской культуре. Даже в 1971 г. тогдашний министр по делам иммиграции Филлип Линч, наряду с готовностью проводить новую политику «открытых дверей» для иммигрантов из Европы и Азии, выражал и беспокойство тем, что в Австралии появится ряд «неинтегрированных меньшинств». Согласно мультикультуралистской точке зрения допускается и прием страной представителей разнообразных культур, и спокойное отношение к тому, что меньшинства остаются «неинтегрированными». Необходимо распахнуть двери для всех, кто хочет стать членом общества, а степень ассимиляции должна определяться желанием и способностью каждого отдельного индивида.

Критика мультикультурализма.

В последнее время в Европе нарастает критика мультикультурализма и архитекторов культурного плюрализма. 18 ноября 2010 г. канцлер ФРГ Ангела Меркель подвергла критике современное состояние дел, когда мигранты, прибывшие в страну, не пытаются ассимилироваться, а собираются в общины, имеющие замкнутый характер. Именно это обособление, приведшее к существованию ряда сообществ внутри большого германского общества, канцлер определила как «абсолютный крах» политики мультикультурализма. Подобную позицию занял и премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон, выступая 5 февраля 2011 г. в Мюнхене на Международной конференции по безопасности. В своей речи он подчеркнул, что проблему мультикультурализма составляет не столько специфичность разных религиозных культур, представленных в современной Великобритании, сколько отсутствие у новых британцев единой гражданской, общей британской идентичности. «Мы не смогли показать пример общества, в которое они хотели бы влиться», – отметил в своем выступлении Дэвид Кэмерон. Президент Франции Николя Саркози дополнил общую картину демонстрации отношений лидеров стран ЕС к вопросу мультикультурализма: он, как и его европейские коллеги, связал провал этой стратегии с нарушением принципов гражданской интеграции. Так, выступая 12 февраля 2011 г., президент Франции отметил: «Общество, в котором общины просто существуют рядом друг с другом, нам не нужно. Если кто-то приезжает во Францию, он должен влиться в единое сообщество, являющееся национальным».

Сложившаяся в европейских странах ситуация способствовала активизации деятельности политиков, решивших использовать ее в своих целях. Так, член правления Бундесбанка Тило Сарацин опубликовал книгу «Самоликвидация Германии», которая стала детонатором общественного взрыва и первой попыткой вынести проблему мультикультурализма на обсуждение широкой общественности. В основу книги легли три тезиса: 1) Германия «сжимается» – каждое последующее поколение на треть меньше, чем предыдущее; 2) чем беднее и необразованнее семья, тем больше в ней детей; 3) миграционная политика страны в корне неверна, особенно это касается выходцев из мусульманских стран. При этом основной упор делается на проблему мигрантов из мусульманских стран, которые, по утверждению Сарацина, не только не хотят, но и не способны интегрироваться в немецкое общество и тем самым представляют опасность для будущего страны. Скандал, разразившийся после презентации книги, поднялся до самых верхов, заставив задуматься руководство Германии и не только. В результате идею во многих европейских странах подхватили как левые, так и правые политики. Можно сказать, что эта идея сплотила европейцев. Как следствие в Европе стали популярными национал-патриотические организации. Называемые ультраправыми, общественные объединения стремительно набирают политический вес благодаря тому, что большинство коренных европейцев начинает поддерживать их идеи. Все чаще на улицах европейских городов можно услышать лозунги: «Германия только для немцев», «Англия только для англичан» и «Франция только для французов». Кроме этого, рост преступности в европейских странах, беспорядки на этнической почве во Франции и других странах пытаются связывать с наплывом иммигрантов. Также прибавляется боязнь террористических актов, число которых неумолимо растет в странах исламского мира и которые добрались до спокойной Европы.

Происходит постепенное ограничение прав меньшинств на их «культурные особенности». Например, в Швейцарии 29 ноября 2009 г. на референдуме 57,5% швейцарцев и 22 из 26 кантонов страны поддержали запрет на строительство минаретов. В Бельгии в декабре 2010 г. Парламент проголосовал за запрет на ношение паранджи и никаба в публичных местах, что сделало это правительство первым в Евросоюзе, где принят подобный законопроект. Во Франции в апреле 2011 года вступил в силу запрет на ношение в общественных местах никаба, паранджи и бурки. Законопроект был утвержден французским парламентом после голосования в сенате в сентябре 2010 г. Парламентская комиссия Италии в августе поддержала законопроект, согласно которому мусульманкам в общественных местах запрещается носить одежду, полностью закрывающую лицо.

Наряду с общественностью и должностные лица демонстрируют свое отношение к данной проблеме. Так, министр по упрощению законодательной системы Италии Роберто Кальдероли заметил: «Из Швейцарии нам послан четкий сигнал: да – колокольням, нет – минаретам». И, по-видимому, это только начало процесса. В одном из своих выступлений вице-президент Европарламента Сильвана Кош-Мерин призвала депутатов ввести запрет на ношение паранджи на всей территории Евросоюза.

Тема культурного разнообразия в российских СМИ

Анализ освещения проблем культурного многообразия в российских СМИ свидетельствует о существовании трех основных подходов.

1. Просветительский подход. Авторы иногда глубоко, всесторонне, со знанием дела, а иногда весьма поверхностно рассказывают о различных аспектах прошлого и настоящего регионов России, об искусстве, фольклоре, традициях, людях.

2. «Фольклорный» подход. Очень часто тема многонациональности сводится к смакованию особенностей национальной кухни, танцам и пляскам.

3. «Патриотический» подход. В качестве примера можно назвать идеолого-пропагандистские, проповеднические издания, в которых каждая строчка либо упоенно воспекает прошлое и страстно призывает возродить собственную угнетенную нацию (либо Великую Россию такой, какой она была при Николае II), либо проклинает все новое, что вошло в жизнь России в XX веке. Для этой прессы характерно противопоставление «патриотов» «либералам» и «демократам». Патриотизм превращается в предмет политологических спекуляций и политической борьбы, когда люди, присваивающие только себе право называться патриотами, стремятся доказать, что исключительно их понимание патриотизма соответствует «истинной» любви к родине, а стало быть, именно они являются подлинными «друзьями» отечества. Те же, кто исповедует другое представление об обществе, его прошлом, настоящем или будущем, по их мнению, – носители «ложной» любви к родине, а стало быть, мнимые «друзья» отечества (в предельном случае – его «враги» или «враги народа»).

Качество освещения в печатных российских СМИ темы культурного разнообразия.

Как показало исследование федеральных и региональных печатных СМИ, около 40% всех публикаций содержат отчетливо выраженные признаки агрессивной интенции. Причем эта величина остается практически постоянной на протяжении последних 10 лет.

Если говорить об отношении российских СМИ к представителям различных наций и этнических групп, то преимущественно положительного отношения СМИ заслужили итальянцы, французы, немцы и шведы. Преимущественно негативный контекст сопровождает такие национальности, как чеченцы, азербайджанцы, грузины. Сложное отношение – к американцам и китайцам.

Как российские СМИ относятся к различным социальным группам? Пресса наиболее положительно относится к детям, женщинам, инвалидам, представителям

интеллектуальности, работникам сельского хозяйства, пожилым людям и старикам. В качестве «героев» проблемных материалов выступают мужчины, молодежь и подростки. Однозначно негативные оценки получают алкоголики и наркоманы. Негативно, но с элементами сочувствия относятся СМИ к бомжам, ВИЧ-инфицированным, беспризорным детям.

В отношении к религиям российских СМИ было зафиксировано положительное отношение к православию, негативное - к исламу, сложное - к иудаизму и буддизму.

Технологии медийной дискриминации.

В качестве одной из действенных технологий можно привести тенденциозный отбор материала. Так, опросы показали, что многие телезрители запомнили кадры с исполнением ритуального танца «Зикр» и отправлением «намаза» на площади шейха Мансура. Однако никто из опрошенных не помнил, чтобы по телевидению показывали чеченца или аварца, даргинца из Дагестана, кабардинцев и балкарцев, обрабатывающих землю или работающих на предприятиях. Это один из очевидных примеров формирования «антикавказских» установок россиян.

Использование дискриминирующей лексики и стилистики («языка вражды»).

«Жесткие» проявления языка вражды:

- прямые призывы к насилию;
- прямые призывы к дискриминации;
- завуалированные призывы к насилию и дискриминации (*например: турки в 1915 году резали армян и правильно делали*);
- призывы не допустить закрепления той или иной национальной или религиозной группы в том или ином населенном пункте (*например: нечего строить мечеть в «православном» городе*).

«Средние» проявления языка вражды:

- высказывания, подвергающие сомнению общепризнанные исторические факты насилия и дискриминации (*например: холокоста не было*);
- приписывание исторических преступлений той или иной этнической или религиозной группе (*например: мусульмане всегда насаждали ислам огнем и мечом*);
- утверждения о криминальности той или иной этнической группы (*например: цыгане - воры*);
- обвинения той или иной этнической группы в попытке захвата власти и негативном влиянии на общество или государство (*например: евреи захватили всю нефть и банки*);
- отрицание гражданства (*например: нечего чеченцам приезжать к нам в Россию*).

«Мягкие» проявления языка вражды:

- утверждения о неполноценности той или иной этнической или религиозной группы (*например: казахи тупые*);
- утверждения о моральных недостатках той или иной группы (*например: евреи жадные*);
- цитирование явно ксенофобских высказываний и текстов без осуждающего комментария.

Наиболее распространенным способом выражения немотивированной категоричной оценки являются **ярлыки**. Воспроизводимость ярлыка обуславливает негативное восприятие объекта оценки как такового: ярлык актуализируется в сознании носителей языка как некая оценочная аксиома.

Как «раскручивается» вражда? Вот, например, сообщение одного федерального агентства: *«Проверены часто посещаемые места Ленинского района Иркутска на предмет выявления выходцев Северного Кавказа, незаконно находящихся на территории*

России». Элементарная журналистская небрежность на всю страну транслирует мысль о том, что Северный Кавказ якобы не является территорией России, и гражданам России, живущим на Северном Кавказе, якобы нужно особое разрешение, чтобы находиться в стране. Таким образом, люди получают от СМИ как бы разрешение на ксенофобские мысли и мысли превращаются в действия. Бытовой конфликт в Кондопоге, например, воспринимался участниками, как конфликт межнациональный. Начинаются погромы, в ответ на которые политики тоже позволяют себе ксенофобские суждения. Бывший глава Карелии Сергей Катанандов, например, публично заявил, что собственность может быть перераспределена по этническому принципу: «По нашим сведениям, у выходцев с Кавказа здесь всего несколько фирм, - говорит Катанандов. - Основные ресурсы находятся в руках местных предпринимателей, но если это не так, то будем поправлять местные власти».

Как можно втиснуть доказательства превосходства русского народа над всеми остальными в заурядную публикацию, посвященную азбуке этикета? В безыскусный текст, повествующий о том, как положено сервировать стол и обращаться с едой, можно вмонтировать без всякой привязки к основному содержанию несколько цитат. Например, цитату из Фонвизина, который, посетив Германию, Италию, Францию, так объясняет некоторые европейские обычаи: *«Спрашивал я, для чего вина и воды не ставят перед куввертами? Отвечали мне, что и это для экономии: ибо-де подмечено, коли бутылку поставить на стол, то один ее за столом и вылакает; а коли не поставить, то бутылка на пять персон становится... для сей экономии не ставят вина в самых знатнейших домах». («Из описания Фонвизиным приемов в доме графа Перигора и маркизы Фрежевилль». / «Общенациональный Русский Журнал», 2008, № 7-8, с. 137).*

А на следующей странице - цитату из «Мертвых душ»: *«Щи, моя душа, сегодня очень хороши! - сказал Собакевич, хлебнувши щей... У меня когда свинина - всю свинью давай на стол, баранина - всего барана тащи, гусь - всего гуся! Лучшие я съем двух блюд, да съем в меру, как душа требует. - Собакевич подтвердил это делом: он опрокинул половину бараньего бока к себе на тарелку, съел все, обгрыз, обсосал до последней косточки». Ну, куда их графам и маркизам до нашего Собакевича!*

Практически обязательный элемент многих публикаций - агрессивная игра на противопоставлениях: *«Провинциальная жизнь, что ни говори, более спокойная и уравновешенная. Все непродовольственные магазины закрываются в шесть вечера. Нигде не встретишь ни бомжей, ни бродячих собак. Как окунешься в гуцу московской жизни, насквозь пропитанную духом торгашества - с разношерстной ордой продавцов и покупателей с гортанными криками и блатной речью, - приходит на ум: интеллектуальным центром тут и не пахнет. Может, эту роль предстоит взять на себя какой-нибудь губернской столице?». Или: «- Москва совсем ошалела! - в сердцах бросил случайный сосед по столу в офицерской столовой, профессор. - Будто на периферии чужой народ живет. Те же русские люди, и они нуждаются в не меньшей заботе и внимании со стороны руководства страны. Деньги рекой текут в столицы, на потребу избранным. А надо областные, районные центры развивать».*

Признавая, что отдельные журналисты действительно распространяют в СМИ экстремистские настроения, примерно половина опрошенных журналистов объясняют такое поведение, прежде всего, материальными соображениями. Как было написано в одной из анкет: *«Некоторые журналисты делают то, за что им платят больше. Следовательно, надо не на журналистов «бочки катить», а искать заказчика». Более трети опрошенных журналистов полагают, что те, кто так поступает, просто не понимают, что делают, либо просто хотят привлечь к себе внимание. Около 20% опрошенных журналистов полагают, что есть и такие коллеги, которые сознательно используют трибуну СМИ для продвижения в массы своих интолерантных убеждений.*

Как на все это реагирует население?

Отвечая на вопрос, чем можно объяснить зафиксированное большинством участников опроса повышение в последние годы нетерпимости, агрессивности во взаимоотношениях между людьми во всех сферах общественной жизни, опрошенные на первое место поставили такие причины:

- снижение уровня жизни;
- низкий образовательный и культурный уровень населения;
- массированная пропаганда агрессивности и ксенофобии, осуществляемая средствами массовой информации.

Достаточно большое количество опрошенных отметили:

- дурной пример, подаваемый государственными и политическими лидерами;
- плохую работу учреждений культуры и образования, призванных воспитывать людей в духе терпимости;
- исторические традиции грубости, нетерпимости, ксенофобии.

Среди других причин назывались:

- влияние криминальной субкультуры;
- интеграция в западное общество;
- отсутствие духовности;
- плохая работа правоохранительных органов;
- слабость власти.

Отношение населения к этническим общностям.

В сфере межнациональных отношений, по мнению опрошенных, есть нации и народы, обладающие высокой позитивной и высокой негативной маркировкой. К первым относятся русские, итальянцы, англичане, французы, испанцы, греки и белорусы, набравшие свыше 40% позитивных оценок; ко вторым – цыгане, чеченцы, азербайджанцы, китайцы, таджики, американцы, грузины, набравшие от 27 до 47 % отрицательных оценок в разных регионах.

Отношение к социальным общностям.

В число социальных общностей, вызывающих нетерпимое отношение у значительного количества опрошенных, попали:

- фашисты и скинхеды;
- сектанты;
- сексуальные меньшинства;
- алкоголики, наркоманы, бомжи, бывшие заключенные, беспризорники;
- мигранты и вынужденные переселенцы;
- богатые и нищие.

Другими словами, любой, кто по каким-либо причинам существенно отклоняется от некоей общепризнанной нормы, может стать объектом интолерантности.

Отношение к различным вероучениям.

Наиболее положительно, по мнению опрошенных, в России относятся к христианству, прежде всего православию, затем к католическому вероучению, буддизму и протестантизму.

Что касается религий, которые получили стабильно отрицательные оценки, то в их число попали ваххабиты, сунниты, шииты, квакеры, адвентисты и даже последователи бахаизма, о котором в России вообще мало что известно.

Из всего вышеперечисленного можно сделать следующие выводы.

В массовом сознании укоренено множество негативных и позитивных стереотипов, которые определяют отношения (а иногда и действия) значительного количества опрошенных. Среди этих стереотипов немало таких, которые плохо согласуются с доктриной толерантности.

Что нужно делать, чтобы сформировать в России общество, в котором бы уважалось право человека «быть другим», чтобы отношения между людьми носили толерантный характер? Все ответы на этот вопрос можно объединить в три группы:

- 1) около 20% считают, что в России в принципе невозможно сформировать терпимое, толерантное общество;
- 2) около 10% полагают, что добиться решения этой задачи можно в том случае, если власть и Президент будут всеми имеющимися в их распоряжении средствами бороться с нетерпимостью;
- 3) около 70% опрошенных полагают, что нетерпимость, агрессивность можно победить только всем миром; с ней должны бороться и власти, и все граждане.

Большинство опрошенных (более 70 %) считают проблемы борьбы с нетерпимостью, агрессивностью, экстремизмом важными и актуальными для освещения в российских СМИ. Сознательных противников такой точки зрения немного (от 4 до 10% в разных регионах). Остальные (16-20%) затрудняются ответить.

Для предотвращения экстремистских выступлений в российских СМИ, по мнению участников опроса, необходимо:

- соблюдать профессиональные этические кодексы журналистов;
- внедрять идеи и дух толерантности и гражданской ответственности в деятельность журналистов;
- укреплять федеральную и местную законодательную базу и добиваться ее строгого выполнения.

Сами СМИ для того, чтобы способствовать формированию толерантного сознания и препятствовать распространению экстремизма и насилия в России, с точки зрения участников опроса, должны прежде всего формировать уважение у своих читателей, зрителей, слушателей к существующему разнообразию культур, доброжелательно показывать разнообразие ценностей и идей, которых придерживаются разные люди.

Заключение

Подводя итог сказанному выше, следует констатировать, что в условиях развивающейся глобализации все более острой становится необходимость инкорпорирования в практику российских СМИ принципа толерантности. «Толерантность определяется, как ценность и социальная норма гражданского общества, проявляющаяся в праве всех индивидов гражданского общества быть различными, в обеспечении устойчивой гармонии между различными конфессиями, политическими, этническими и другими социальными группами, в уважении к разнообразию различных мировых культур, цивилизаций и народов, готовности к пониманию и сотрудничеству с людьми, различающимися по внешности, языку, убеждениям, обычаям и верованиям.» (*Из постановления правительства России № 629 от 25.08.2001 «О федеральной целевой программе “Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001-2005 гг.)”*».)

Причем речь должна идти о толерантности не как безразличии или терпимости, а о толерантности как основе взаимопонимания. Принцип взаимопонимания предлагается рассматривать как моральный императив для разрешений конфликтных ситуаций и достижения справедливости. Первоначальными предпосылками для взаимопонимания является внимание и интерес к другим людям. Как подчеркивает Ю.А. Шрейдер, достижение взаимопонимания исключает возможность безразличия и преобразует толерантность в заинтересованную готовность принять другого таким, каков он есть.

Возможно еще более глубокое толкование толерантности, опирающейся на принцип сочувствия. Данная позиция получила развитие в работах С.В. Мейена, выдвинувшего новый этический принцип - принцип сочувствия. Суть его состоит в следующем: взаимодействие между людьми требует не только понимания позиций

человека, но и предполагает восприятие его чувств, то есть состояние сочувствия. Как отмечает С.В. Мейен: «Надо мысленно стать на место оппонента и изнутри с его помощью рассмотреть здание, которое он построил». (*Мейен С.В. Принцип сочувствия // Пути в неизвестное. М., 1977. С. 47*).

Принцип сочувствия требует пристального внимания к исходным позициям оппонента. Пространство между различными точками зрения и мировоззренческими позициями является условием для проявления свободы мысли и нравственного выбора. Данный принцип тесно связан с традиционным принципом общечеловеческой морали: «Не делай другому то, чего ты не хотел бы для себя». Сочувствие начинается с проявления интереса к другим (другому), а также с любопытства к инакомыслию. Инакомыслие всегда заслуживает интереса, а не брезгливого презрения, свойственного еще стоикам. Механизм действия сочувствия включает в себя понимание, основанное на любви к людям. На первое место выдвигается «любовь к своей среде обитания, дающая ощущение ценности бытия» (*Шрейдер Ю.А. Этика. М., 1998. С. 137*).

И самое главное: независимо от того, в какой мере общество готово следовать принципам толерантности, есть настоятельная необходимость бороться за то, чтобы не только на межличностном уровне, но и на уровне управленческой практики, включая деятельность органов власти, обеспечивалось уважение прав человека и основных свобод для всех, без различия по признаку расы, пола, языка, национальной принадлежности, религии или состояния здоровья. На государственном уровне такой подход требует справедливого и беспристрастного законодательства, соблюдения правопорядка и судебно-процессуальных и административных норм, предоставления каждому человеку возможностей для экономического и социального развития без какой-либо дискриминации.